

Деревянные церкви нижней Онеги XVII–XIX веков. Типологический аспект

Андрей Борисович Бодэ^{1,2,3}, Татьяна Валентиновна Жигальцова^{3,4}

¹ Научно-исследовательский институт теории и истории архитектуры и градостроительства — филиал Центрального научно-исследовательского и проектного института Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации (НИИТИАГ — филиал ЦНИИП Минстроя России); г. Москва, Россия;

² Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет (НИУ МГСУ); г. Москва, Россия;

³ Автономная некоммерческая организация «Исследование и реставрация памятников деревянного зодчества “Традиция”»; г. Москва, Россия;

⁴ Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова (САФУ); г. Архангельск, Россия

АННОТАЦИЯ

Введение. Значимость исследования определяется исключительной важностью деревянного зодчества для русской культуры, как одного из ярких и самобытных направлений. Исследуемая территория отличается высокой строительной активностью и расцветом в развитии архитектуры. Деревянные храмы нижней Онеги представляют собой сильную и выдающуюся архитектурную традицию, которая изучена недостаточно. Предметом исследования является строительная история объектов, строительная периодизация, типология, эволюция архитектурных форм. Научная гипотеза исследования заключается в том, что типологическое богатство деревянных храмов нижней Онеги объясняется важной ролью этой территории в процессе освоения Русского Севера как узла взаимосвязи материковой и морской частей и соответственно разных региональных традиций.

Материалы и методы. Материалами для исследования служат результаты натурного обследования объектов в совокупности с архивно-библиографическими историческими источниками. Комплексный методический подход сочетает практические научно-реставрационные методы изучения объектов и научные методы историко-архитектурного, сравнительно-типологического и эволюционного анализа.

Результаты. По каждому исследуемому объекту выявлен комплекс исторических источников, проведены натурные обследования, раскрыты строительная история и первоначальный архитектурный облик, введен в научный оборот ряд новых объектов, не изученных ранее. Определена типология исследуемых объектов, проанализированы типологические характеристики, составлены графические типологические ряды, одновременно отражающие процессы эволюции архитектурных форм. Сопоставление исследуемых традиций с развитием архитектуры других северорусских территорий позволило определить приемы и формы, отличающие данный регион. Впервые получена развернутая картина типологического многообразия архитектуры храмов нижней Онеги во взаимосвязи с традициями церковного строительства Русского Севера в целом.

Выводы. Изучение деревянных церквей нижней Онеги дает фундаментальные научные знания о развитии русской архитектуры, ее истории, типологии, эволюции. Исследование позволяет обрисовать и детализировать лучшие достижения русской строительной культуры и более полноценно ввести их в контекст культуры мира. Результаты исследования будут использованы при разработке научно-проектной документации и проведении работ по сохранению деревянных объектов культурного наследия нижней Онеги.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: деревянные церкви, региональные традиции, архитектурная типология, нижняя Онега, реставрация

Благодарности. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-01625 «Деревянные храмы нижней Онеги XVII–XIX веков. Архитектура, типология, традиции» (URL: <https://rscf.ru/project/24-28-01625/>). Авторы выражают благодарность рецензентам статьи.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Бодэ А.Б., Жигальцова Т.В. Деревянные церкви нижней Онеги XVII–XIX веков. Типологический аспект // Вестник МГСУ. 2025. Т. 20. Вып. 4. С. 496–505. DOI: 10.22227/1997-0935.2025.4.496-505

Автор, ответственный за переписку: Андрей Борисович Бодэ, bode-niitag@yandex.ru.

Wooden churches of the lower Onega of the XVII–XIX centuries. Typological aspect

Andrey B. Bode^{1,2,3}, Tatiana V. Zhigaltsova^{3,4}

¹ *Research Institute of Theory and History of Architecture and Urban Planning — a branch of the Central Research and Design Institute of the Ministry of Construction, Housing and Utilities of the Russian Federation (NIITAG — a branch of TSNIP of the Ministry of Construction of Russia); Moscow, Russian Federation;*

² *Moscow State University of Civil Engineering (National Research University) (MGSU); Moscow, Russian Federation;*

³ *Autonomous non-profit organization Research and restoration of monuments of wooden architecture “Tradition”; Moscow, Russian Federation;*

⁴ *Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov; Arkhangelsk, Russian Federation*

ABSTRACT

Introduction. The significance of the study is determined by the exceptional importance of wooden architecture for Russian culture as one of its most outstanding and authentic phenomena. The studied territory is distinguished by high construction activity and flourishing development of architecture. The wooden churches of the lower Onega feature a very strong and outstanding architectural tradition, that has not been studied sufficiently. The research subject is the construction history of the objects of wooden architecture, their construction periodization, typology, and evolution of architectural forms. The scientific hypothesis of the study runs that the typological diversity of wooden churches of the lower Onega is explained by the important role of this territory in the process of the Russian North exploration, it being a point of contact of the mainland and marine areas and hence different regional traditions.

Materials and methods. The research materials included the results of field observations of architectural objects in conjunction with the study of archival bibliographical historical sources. The applied comprehensive methodological approach combined practical scientific and restoration study methods and scientific methods of historical and architectural, comparative-typological and evolution analysis.

Results. A collection of historical sources for each object under study was identified, field observations were conducted, and construction history and original architectural appearances were revealed; a series of new objects, completely unexplored before, were introduced into scientific discourse. The typology of the studied objects was determined, their typological characteristics analyzed and typological graphical sets, reflecting the evolution processes of the architectural forms, were compiled. The comparison of the studied traditions with the development of architecture in other Russian North territories allowed for the identification of the techniques and the forms that distinguish this territory. For the first time, a detailed picture of typological diversity of the architecture of the lower Onega churches in connection with the traditions of church construction in the Russian North as a whole, was obtained.

Conclusions. The study of wooden churches of the lower Onega provides fundamental scientific knowledge of the development of Russian architecture, its history, typology, and evolution. The research made it possible to outline and detail the best achievements of the Russian construction culture and introduce them more meaningfully into the broader context of the world's culture. The results of the study will be used for drafting scientific and project documentation and conducting works for preservation of cultural heritage objects of the lower Onega.

KEYWORDS: wooden churches, regional traditions, lower Onega, restoration

Acknowledgements. The research was supported by the Russian Science Foundation within the project no. 24-28-01625 “Wooden Churches of the Lower Onega of the XVII–XIX Centuries. Architecture, Typology, Traditions” (URL: <https://rscf.ru/project/24-28-01625/>). The authors express their gratitude to the reviewers of the article.

FOR CITATION: Bode A.B., Zhigaltsova T.V. Wooden churches of the lower Onega of the XVII–XIX centuries. Typological aspect. *Vestnik MGSU* [Monthly Journal on Construction and Architecture]. 2025; 20(4):496-505. DOI: 10.22227/1997-0935.2025.4.496-505 (rus.).

Corresponding author: Andrey B. Bode, bode-niitag@yandex.ru.

ВВЕДЕНИЕ

Русское деревянное зодчество по настоящее время остается недостаточно изученным. С одной стороны, количество объектов очень велико, как и территория, на которой они располагаются, с другой стороны, изучение памятников деревянного зодчества — сфера довольно узкая, и количество исследователей относительно невелико [1]. Значимость исследования определяется исключительной важностью русского деревянного зодчества, как одного из ярких и самобытных проявлений национальной культуры.

Исследуемый регион — земли, омываемые Онегой в нижнем течении. Выход к морю обусловил важную роль нижней Онеги в процессе освоения Русского Севера и высокую строительную активность и расцвет в развитии архитектуры. Деревянные храмы нижней Онеги впервые исследуются как целостная группа, объединенная единой строительной традицией.

Цель работы — комплексное изучение деревянных храмов нижней Онеги XVII–XIX вв. в архитектурном, конструктивном, типологическом и эстетическом аспектах, выявление их регионального своеобразия и взаимосвязей с общерусскими архи-

тектурными традициями. Задачи включают: сбор архивно-исторических данных по исследуемым объектам; натурное обследование объектов с архитектурными обмерами; выявление строительной истории и периодизации исследуемых объектов; выполнение графических реконструкций объектов на разные строительные этапы; сравнительно-типологический анализ объектов исследования; сопоставление развития архитектурных традиций Онежского Поморья с общим ходом развития деревянного зодчества всего Русского Севера.

Научная гипотеза исследования заключается в том, что типологическое богатство деревянных храмов нижней Онеги объясняется ролью этой территории в процессе освоения Русского Севера как узла взаимосвязи материковой и морской частей и соответственно разных региональных традиций.

Первые этапы изучения русского деревянного зодчества восходят к концу XIX – первой половине XX в., когда приоритетной задачей исследователей был сбор материала [2]. К специальному изучению истории деревянной архитектуры, осмыслению процессов и явлений в его развитии исследователи обратились с 1960–1970-х гг. Крупнейшие обобщающие работы о деревянном церковном зодчестве, где рассматриваются вопросы типологии, эволюции архитектурных форм, особенности региональных традиций, принадлежат А.В. Ополовникову [3], В.П. Орфинскому [4], И.Н. Шургину [5], Е.В. Ходаковскому [6, 7].

Указанный труд В.П. Орфинского выделяется тем, что это наиболее систематизированное и развернутое типологическое исследование церковных построек [4]. Однако в нем недостаточен региональный аспект, что собственно и не входило в задачи исследования. А.В. Ополовников, напротив, региональным традициям уделял немало внимания [3], но типология в его работах представлена упрощенно. Изучению региональных традиций, в том числе в церковном зодчестве, посвящены публикации Г.В. Алферовой, Е.А. Ащепкова, Е.Н. Бубнова, Т.И. Вахрамеевой, А.А. Галашевича, С.Я. Забелло, Б.П. Зайцева, Н.П. Крадина, В.А. Крохина, Л.М. Лисенко, А.Г. Носковой, С.А. Пиляка, А.Т. Яскеляйна и др. Их работы представляют собой исследования отдельных памятников, групп объектов, связанных единой территорией или традицией, архитектурно-конструктивных особенностей, вопросов эволюции. Источниковедение по объектам деревянного зодчества систематизировано и обобщено в исследовании Е.В. Ходаковского и А.Г. Носковой [8].

Перечисленные работы в своей совокупности позволяют глубже понять региональные особенности, специфику и характер развития традиционного деревянного зодчества. Хотя в целом местные особенности деревянных храмов в совокупности с типологией до сих пор недостаточно изучены. При наличии весьма обстоятельных и углубленных работ

по деревянному зодчеству Карелии, Архангельской области имеются лишь фрагментарные исследования. Деревянное зодчество нижнего Поонежья специально не рассматривалось ни в одной научно-исследовательской работе.

Для изучения деревянной архитектуры нижней Онеги очень важна публикация, освещающая исторические источники по церковному строительству [9]. Также в одном из трудов Е.В. Ходаковского, посвященном архитектурно-строительным преобразованиям Нового времени, много внимания уделено архитектуре объектов нижней Онеги [10]. В ряде публикаций представлены материалы изучения отдельных разрозненных объектов нижней Онеги, например церкви Казанской иконы Божией Матери в Фёхтальме [11], храмов в Сырье [12], Большом Бору [13].

Деревянные храмы нижней Онеги представляют собой сильную и выдающуюся архитектурную традицию. Их изучение дает фундаментальные научные знания о развитии русской архитектуры, ее истории, типологии, эволюции. Исследование позволяет обрисовать и детализировать лучшие достижения русской строительной культуры и более полноценно ввести их в контекст культуры мира.

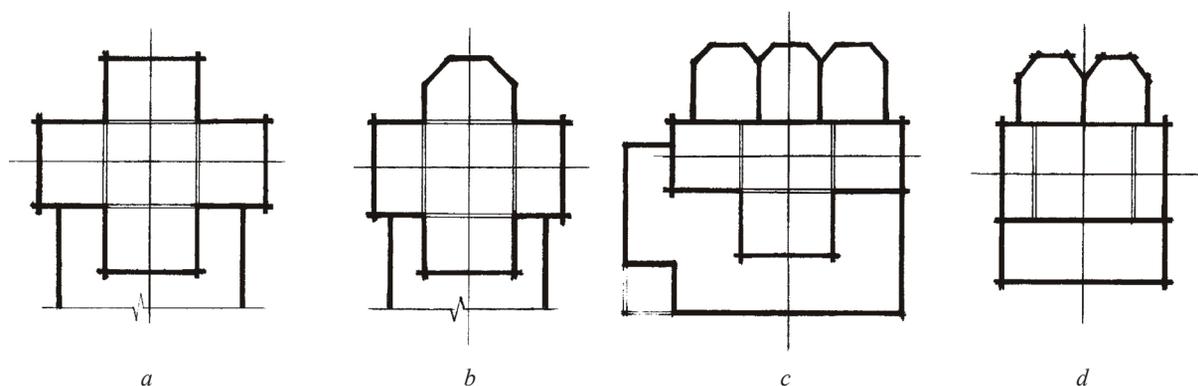
МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Объектами исследования являются типологические группы церквей нижней Онеги XVII–XIX вв. Используется комплексный подход, сочетающий практические научно-реставрационные методы изучения памятников с научными методами сравнительно-типологического, исторического и эволюционного анализа. Деревянные храмы Онежского Поморья исследуются как целостная группа, объединенная единой строительной традицией.

Начальная стадия работы включает сбор обобщающего материала по истории края, его освоению и заселению, характеризуется его роль в системе торгово-экономических связей Севера. Далее осуществляется сбор материалов по объектам, включающий сведения по истории и строительству в архивах Москвы, Санкт-Петербурга, Архангельска, и натурные обследования памятников, которые позволяют выявить следы строительной истории. Совокупный анализ данных натурных обследований и архивно-библиографических сведений служит для определения первоначального архитектурного облика и строительных этапов, через которые прошел памятник.

Типологический и эволюционный анализ архитектуры храмов нижней Онеги позволяет выявить их типологию, сопоставить с иными традициями Севера, определить характерные региональные особенности и своеобразие, и в итоге определить место исследуемой группы объектов в общем ходе развития русского деревянного зодчества. Методом обобщения получается целостная и полная картина

Рис. 2. Преобразование крещатой структуры плана церквей нижнего Поонежья в XVII – конце XVIII в. Схемы планов: *a* — Вознесенская церковь 1654 г. в д. Пиыла; *b* — Преображенская церковь 1678 г. в с. Чекуево; *c* — Владимирская церковь 1757 г. в с. Подпорожье; *d* — Ильинская церковь 1786 г. в с. Вазенцы

Fig. 2. The transformation of the cross-shaped structure in church design in the lower reaches of the Onega river in the XVII – end of the XVIII century. Schemes of plans: *a* — Ascension church of 1654 in the village of Piyala; *b* — Transfiguration church of 1678 in the village of Chekuevo; *c* — Vladimir church of 1757 in the village of Podporozhye; *d* — Ilyinskaya church of 1786 in the village of Vazentsy

расширить представление об архитектуре региона и приблизиться к полноте охвата предмета исследования.

Сравнительно-типологический анализ при использовании методических разработок В.П. Орфинского и И.Е. Гришиной (Типология деревянного культового зодчества Русского Севера. Петрозаводск, 2004. 280 с.) [4] дал возможность выявить типологическое родство указанных трех построек и определить тенденцию формообразования плана от правильного крещатого сруба к сложной структуре, построенной на основе равноконечного креста (рис. 2). Таблица дополнена некоторыми утраченными объектами, структура которых подтверждает выявленную закономерность. Первоначальная лаконичность плана усложняется за счет членения формы внутри себя и за счет добавления новых объемов.

Крещатая форма плана сочетается как с шатровым, так и с кубоватым верхом. Шатровые формы древнее, кубоватые завершения распространяются в регионе Поонежье и Поморье с последней трети XVII в., постепенно вытесняя шатровые верхи [16]. В соответствии с этой тенденцией все более поздние объекты имеют кубоватые завершения.

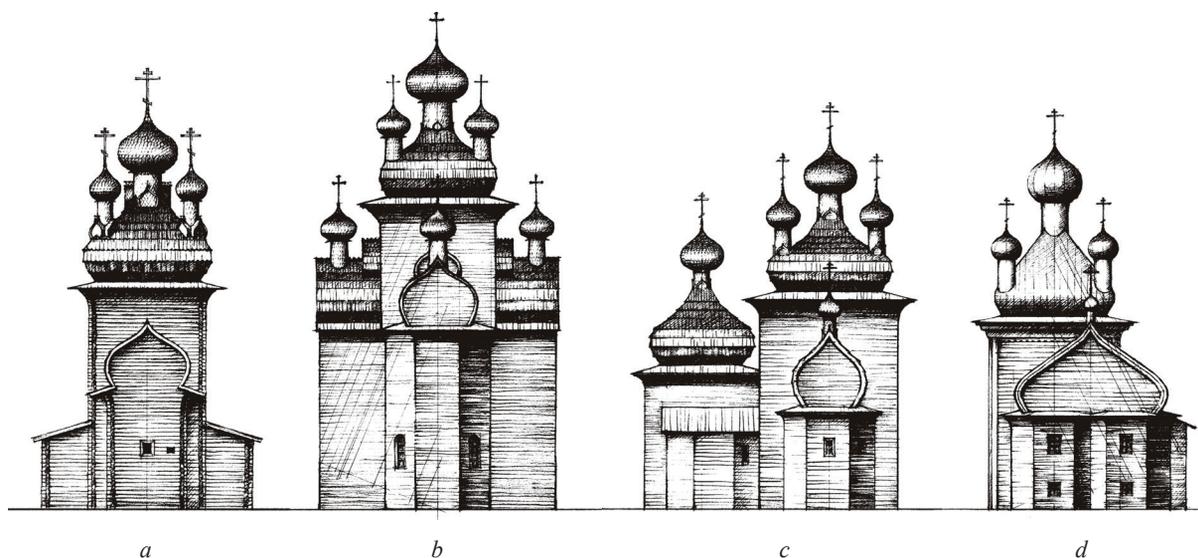
Форма куба, как церковного верха, получила наибольшее распространение в районе нижней Онеги [3]. Ранние кубоватые храмы последней трети XVII в. имели в основе простой четверик. В XVIII в. кубами завершались и четвериковые, и крещатые в основании постройки. В XIX в. объемно-планировочная структура кубоватых храмов вновь упрощается. Типология кубоватых церквей представлена в хронологической последовательности и отображает соответственно и эволюцию форм основания (рис. 3). Выявлено изменение пропорций от стройных высоких четвериков до массивных приземистых оснований. Эта тенденция соответствует

общим изменениям в деревянном зодчестве Севера XVII–XIX вв. [17].

Выявлена эволюция формы кубоватых завершений. Как показывают исследования сопредельного региона — онежского Поморья [18], изначально с XVII в. существовали варианты одноглавого завершения куба. Смоделирован эволюционно-типологический ряд кубоватых верхов, построенный по принципу от простого к сложному (рис. 4). Он показывает типологическое многообразие и тенденцию изменения форм, выражающуюся в утрате первоначальной пластичности и приближении к форме классицистического купола в соответствии с новыми архитектурными влияниями [19]. В последней трети XVII в. определенно наблюдается расцвет в традиции строительства кубоватых храмов. Он выражается в большом количестве строившихся объектов и выразительности их архитектурных решений. Лучшими образцами ранних кубоватых храмов являются Вознесенская церковь 1669 г. в с. Кушереецкое, Сретенская церковь 1677 г. в с. Чекуево, Крестовоздвиженская церковь 1696 г. в с. Усть-Кожа.

При некотором спаде строительства в первой половине XVIII в., во второй половине столетия происходит вновь оживление и новое качественное изменение архитектуры кубоватых церквей. Строятся крупномасштабные объекты на основе развитого крещатого плана с усложненным многоглавым верхом. Примеры этого — Владимирская церковь 1757 г. в с. Подпорожье, Преображенская церковь 1786 г. в с. Турчасово и др.

В первой трети XIX в. в связи с новой регламентацией церковного строительства происходит своеобразное соединение традиционных форм деревянного зодчества с приемами, заимствованными из стилиевой архитектуры [20]. На объектах нижней Онеги оно выражается в распространении одноглавых завершений, с одной стороны, похожих на клас-

Рис. 3. Объемно-плановые решения кубоватых храмов в XVII – конце XVIII в.: *a* — Вознесенская церковь 1669 г. в с. Кушеретское; *b* — Преображенская церковь 1687 г. в с. Чекуево; *c* — Троицкая церковь 1725 г. в с. Подпорожье; *d* — Троицкая церковь 1724 г. в с. Пабережское

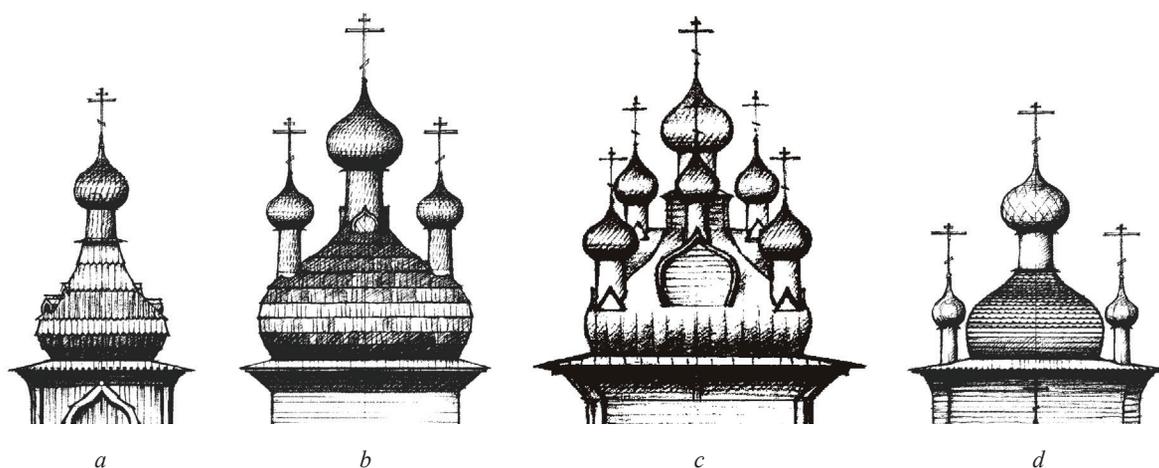
Fig. 3. Volume-plan solutions of cube-shaped churches in the XVII – end of the XVIII century: *a* — Ascension church of 1669 in the village of Kusheretskoe; *b* — Transfiguration church of 1687 in the village of Chekuevo; *c* — Trinity church of 1725 in the village of Podporozhye; *d* — Trinity church of 1724 in the village of Paberezskoe

сицистические решения, с другой — имеющих глубокие традиционные корни. Примерами поздних кубоватых построек являются Богоявленская церковь 1850-х гг. в д. Поле, Никольская церковь 1867 г. в д. Сырья и др.

Сопоставление исследуемых традиций с развитием архитектуры других северорусских территорий позволило определить приемы и формы, отличающие данный регион. К ним относятся строительство крещатых в плане церквей, которые в XVII в. были покрыты шатрами, а позже в конце

XVII в. и вплоть до конца XVIII в. имели кубоватые многоглавые завершения. Традиция строительства крещатых церквей имеет связи с сопредельными регионами — Поморьем и северными вологодскими землями. Это позволяет сделать вывод о том, что распространение на Севере крещатых храмов происходило из центра страны к окраинам и проводником служила р. Онега, будучи одной из основных северных транспортных артерий.

Традиция строительства церквей с кубоватыми завершениями — местное явление, очагом распро-

Рис. 4. Типологический ряд форм завершений кубоватых храмов в XVII – конце XVIII в.: *a* — Пятницкая церковь в с. Шуеретское последней трети XVII в.; *b* — Климентовская церковь 1685 г. в с. Пиыла; *c* — Никольская церковь 1678 г. в д. Бережная Дуброва; *d* — Ильинская церковь 1798 г. Ильинско-Водлозерского погоста

Fig. 4. A typology of top parts of cube-shaped churches in the XVII – end of the XVIII century: *a* — St. Paraskevi Church (late 17th century) in the village of Shuyeretskoye; *b* — St. Clement Church (1685) in the village of Piyala; *c* — St. Nicholas Church (1678) in the village of Berezhnaya Dubrova; *d* — St. Elijah Church (1798) in the Il'yinsky-Vodlozersky Pogost

странения которого в XVII в. была нижняя Онега. Причина появления подобной формы в качестве церковного завершения — московские (центральные русские) влияния, получившие региональные интерпретации в соответствии с местными условиями и при взаимодействии с предшествующим более древним архитектурным пластом, привнесенным в период колонизации Севера новгородцами [21]. В XVIII в. ареал распространения кубоватых храмов существенно расширяется и появляются новые преобразования архитектурных форм.

Таким образом, архитектурные традиции нижней Онеги, сформировавшиеся как соединение разных влияний, впоследствии, уже обладая яркой индивидуальностью, сами оказывали влияние на архитектуру сопредельных территорий. Подтверждается научная гипотеза исследования, заключающаяся в том, что типологическое богатство деревянных храмов нижней Онеги сформировалось благодаря особой роли этой территории в процессе освоения Русского Севера и сосредоточению разных региональных историко-культурных взаимодействий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ И ОБСУЖДЕНИЕ

В результате проведенного исследования впервые получена развернутая картина типологического многообразия архитектуры храмов нижней Онеги во взаимосвязи с традициями церковного строительства Русского Севера в целом. Раскрыта строительная история объектов, выявлен комплекс новых архивно-исторических источников,

введен в научный оборот ряд новых объектов.атурные обследования дали графический материал, показывающий объекты в реконструкциях первоначального облика. Типологический и эволюционный анализ архитектуры храмов Онежского Поморья позволил выявить их своеобразие, сопоставить с иными традициями Севера и в итоге определить место в общем ходе развития русского деревянного зодчества.

Изучаемые деревянные храмы XVII–XIX вв. нижней Онеги являются объектами культурного наследия федерального или регионального значения, охраняемыми государством. Россия в целом отличается большим объемом работ по реставрации деревянных объектов [22]. Полученные результаты исследования будут использованы при разработке научно-проектной документации для проведения работ по сохранению объектов культурного наследия. Авторы статьи активно работают в сфере реставрации памятников деревянного зодчества, в том числе с объектами культурного наследия нижней Онеги. Соединение научных результатов с практическими мерами делает работу по сохранению архитектурного наследия наиболее эффективной.

Малые исторические города и поселения, имеющие слабо развитую промышленность и сельское хозяйство, обладают ресурсом для развития в виде объектов историко-культурного наследия [23]. Поэтому сохранение памятников архитектуры, прямо связанное с развитием сферы туризма, является едва ли не решающим фактором продолжения жизни малых исторических поселений в регионах.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Ходаковский Е.В.* Деревянная храмовая архитектура Русского Севера конца XVIII – начала XX века: основные задачи изучения и историко-художественной оценки // *Архитектурное наследие*. 2018. № 68. С. 109–122. EDN SAWDPV.

2. *Medvedeva M.* The Imperial Archaeological commission (1859–1918) and cultural heritage management in Russia // *Architectural Conservation and Restoration in Norway and Russia*. 2017. Pp. 38–55. DOI: 10.4324/9781315276205-4

3. *Ополовников А.В.* Русское деревянное зодчество. Памятники шатрового типа. Памятники клетского типа и малые архитектурные формы. Памятники ярусного, кубоватого и многоглавого типа. М.: Искусство, 1986.

4. *Орфинский В.П., Гришина И.Е.* Типология деревянного культового зодчества Русского Севера. Петрозаводск: Издательство ПГУ, 2004. 278 с. EDN QNKVFJ.

5. *Шургин И.Н.* Исчезающее наследие. Очерки о русских деревянных храмах XV–XVIII веков. М.: Совпадение, 2006.

6. *Ходаковский Е.В.* Деревянная церковная архитектура Русского Севера XIX – начала XX века: летопись храмостроительства. СПб.: Коло, 2020. 343 с.

7. *Ходаковский Е.В.* Деревянная церковная архитектура Русского Севера XIX – начала XX века: метаморфозы традиции. СПб.: Коло, 2021. 264 с.

8. *Noskova A., Khodakovsky E.* Archives and Historical Documents in Contemporary Research of the Wooden Architecture of the Russian North // *Historic Wooden Architecture in Europe and Russia: Evidence, Study and Restoration*. 2016. Pp. 78–91. EDN YYJTPF.

9. *Бодэ А.Б., Ходаковский Е.В.* Деревянное храмостроительство нижнего Поонежья XIX – начала XX века // *Academia. Архитектура и строительство*. 2020. № 2. С. 31–39. DOI: 10.22337/2077-9038-2020-2-31-39. EDN MWGLDK.

10. *Ходаковский Е.В.* «Под фасад каменного строения»: обшивка деревянных церквей Русского Севера в конце XVIII – начале XX в. // *Academia. Архитектура и строительство*. 2021. № 3. С. 25–33. DOI: 10.22337/2077-9038-2021-3-25-33. EDN NBVJHP.

11. *Ходаковский Е.В., Зинина О.А.* Казанская церковь в деревне Большая Фёхтальма в Поонежье: материалы к творческой биографии архитектора А.А. Каретникова // *Архитектурное наследство*. 2020. № 72. С. 169–178.

12. *Бодэ А.Б., Жигальцова Т.В., Петрова С.В.* Церковь во имя святителя и чудотворца Николая в деревне Сырье // *Деревянное зодчество: Новые материалы и открытия*. 2022. № VIII. С. 266–278.

13. *Бодэ А.Б., Ковалевская Т.С.* Георгиевская церковь в деревне Большой Бор Онежского района Архангельской области // *Рябининские чтения 2023*: мат. IX конф. по изучению и актуализации традиционной культуры Русского Севера. 2023. С. 111–114. EDN XHLJLA.

14. *Ходаковский Е.В.* Деревянное храмовое зодчество Каргополья и Поонежья XVII–XVIII веков // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Искусствоведение*. 2024. Т. 14. № 3. С. 561–580. DOI: 10.21638/spbu15.2024.307. EDN IVKXTW.

15. *Khodakovskiy E.* Art and Power: The Northern Russian Eparchies in the Late-Seventeenth Century // *The Protracted Reformation in the North*. 2020. Pp. 107–136. DOI: 10.1515/9783110686210-006

16. *Khodakovskiy E.* Regional schools and traditions (14th – 19th centuries). London and New York: Routledge, 2016.

17. *Ковалевская Т.С.* Проявления традиции в архитектуре деревянных храмов Архангельской

губернии в XIX веке // *Деревянное зодчество. Новые материалы и открытия*. 2020. № VII. С. 214–215.

18. *Бодэ А.Б., Жигальцова Т.В.* Общерусские влияния в деревянном зодчестве Беломорья XVII–XVIII веков на примере Вознесенской церкви села Кушерека // *Academia. Архитектура и строительство*. 2021. № 4. С. 28–36.

19. *Ходаковский Е.В.* Древнерусские деревянные храмовые комплексы Русского Севера и их преобразования в XIX столетии // *Архитектурное наследство*. 2018. № 69. С. 51–62. EDN XOVGDU.

20. *Зинина О.А., Ходаковский Е.В., Носкова А.Г.* Деревянное храмовое зодчество Каргополья второй трети XIX века: Одигитриевская церковь в Малой Шалге и Георгиевская церковь в Замощье // *Архитектурное наследство*. 2019. № 70. С. 116–133. EDN BOYIUC.

21. *Бодэ А.Б.* Древние московские и новгородские корни в деревянном храмовом зодчестве Русского Севера. М.: Прогресс-традиция, 2019. 496 с. EDN UDQUWB.

22. *Khodakovskiy E.V., Lexau S.S.* The Northern neighbours and their heritage // *Architectural Conservation and Restoration in Norway and Russia*. 2017. Pp. 1–6. DOI: 10.4324/9781315276205-1

23. *Наццокина М.В.* Проблемы сохранения архитектурного наследия и создания туристической привлекательности малого исторического города России // *Проект Байкал*. 2019. Т. 16. № 61. С. 50–55. DOI: 10.7480/projectbaikal.61.1500. EDN BPLYXK.

Поступила в редакцию 19 сентября 2024 г.

Принята в доработанном виде 11 октября 2024 г.

Одобрена для публикации 12 декабря 2024 г.

ОБ АВТОРАХ: Андрей Борисович Бодэ — кандидат архитектуры, ведущий научный сотрудник; Научно-исследовательский институт теории и истории архитектуры и градостроительства — филиал Центрального научно-исследовательского и проектного института Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации (НИИТИАГ — филиал ЦНИИП Минстроя России); 111024, г. Москва, ул. Душинская, д. 9; доцент; Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет (НИУ МГСУ); 129337, г. Москва, Ярославское шоссе, д. 26; директор; Автономная некоммерческая организация «Исследование и реставрация памятников деревянного зодчества “Традиция”»; 125008, г. Москва, Коптевский бул., д. 6; РИНЦ ID: 277025, Scopus: 57214857461, ResearchID: AFO-1810-2022, ORCID: 0000-0002-9866-845X; bode-niitag@yandex.ru;

Татьяна Валентиновна Жигальцова — научный сотрудник; Автономная некоммерческая организация «Исследование и реставрация памятников деревянного зодчества “Традиция”»; 125008, г. Москва, Коптевский бул., д. 6; кандидат философских наук, доцент; Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова; 163002, г. Архангельск, наб. Северной Двины, д. 17; РИНЦ ID: 552031, Scopus: 57217045158, ResearchID: ABD-2393-2021, ORCID: 0000-0002-5471-1540; zhitava@gmail.com.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

REFERENCES

1. Khodakovskiy E.V. Wooden church architecture of the Russian North of the late 18th – early 20th century: the main objectives of the study

and historical and artistic evaluation. *Architectural Heritage*. 2018; 68:109-122. EDN SAWDPV. (rus.).

2. Medvedeva M. The Imperial Archaeological commission (1859–1918) and cultural heritage management in Russia. *Architectural Conservation and Restoration in Norway and Russia*. 2017; 38-55. DOI: 10.4324/9781315276205-4
3. Opolovnikov A.V. *Russian Wooden Architecture. Tented Roof Monuments. Klet'-type Monuments and Hardscape Elements. Tiered, Square Onion Dome, and Multi-dome Monuments*. Moscow, Art, 1986. (rus.).
4. Orfinskiy V.P., Grishina I.E. *Typology of Wooden Cult Architecture of the Russian North*. Petrozavodsk, Publishing house of Petrozavodsk State University, 2004; 278. EDN QNKVFJ. (rus.).
5. Shurgin I.N. *Vanishing Heritage. Essays on Russian Wooden Churches XV–XVIII centuries*. Moscow, Sovpadenie, 2006. (rus.).
6. Khodakovskiy E. *Wooden Church Architecture of the Russian North XIX – early XX century. Chronicle of Temple Construction*. St. Petersburg, Kolo, 2020; 343. (rus.).
7. Khodakovskiy E. *Wooden Church Architecture of the Russian North XIX – early XX century. Metamorphoses of Tradition*. St. Petersburg, Kolo, 2021; 264. (rus.).
8. Noskova A., Khodakovskiy E. Archives and Historical Documents in Contemporary Research of the Wooden Architecture of the Russian North. *Historic Wooden Architecture in Europe and Russia: Evidence, Study and Restoration*. 2016; 78-91. EDN YYJTPF.
9. Bode A.B., Khodakovskiy E.V. Wooden temple construction of the lower Poonezhye of the XIX – early XX century. *Academy. Architecture and Construction*. 2020; 2:31-39. DOI: 10.22337/2077-9038-2020-2-31-39. EDN MWGLDK. (rus.).
10. Khodakovskiy E.V. Under the facade of a stone building: the cladding of wooden churches of the Russian north in the 19th century. *Academy. Architecture and Construction*. 2021; 3:25-33. DOI: 10.22337/2077-9038-2021-3-25-33. EDN HBJXHP. (rus.).
11. Khodakovskiy E.V., Zinina O.A. Kazan Church in the village of Bolshaya Fekhtalma in Poonezhye : materials for the Creative Biography of the Architect A.A. Karetnikov. *Architectural Heritage*. 2020; 72:169-178. (rus.).
12. Bode A.B., Zhigaltsova T.V., Petrova S.V. Church in the Name of Saint and Miracle Worker Nicholas in the Village of Syrye. *Wooden Architecture. New Materials and Discoveries*. 2022; VIII:266-278. (rus.).
13. Bode A.B., Kovalevskaya T.S. St. George's Church in the Village of Bolshoy Bor, Onega District, Arkhangelsk Region. *Ryabinin Readings 2023: Proceedings of Their Conference on the Study and Actualization of the Traditional Culture of the Russian North*. 2023; 111-114. EDN XHLJLA. (rus.).
14. Khodakovskiy E.V. Wooden church architecture of Kargopol and the river Onega areas in 17th – 18th centuries. *Vestnik of Saint Petersburg University. Arts*. 2024; 14(3):561-580. DOI: 10.21638/spbu15.2024.307. EDN IVKXTW. (rus.).
15. Khodakovskiy E. Art and Power: The Northern Russian Eparchies in the Late-Seventeenth Century. *The Protracted Reformation in the North*. 2020; 107-136. DOI: 10.1515/9783110686210-006
16. Khodakovskiy E.V. *Regional schools and traditions 14th – 19th centuries*. London and New York, Routledge, 2016.
17. Kovalevskaya T.S. Manifestations of Tradition in the Architecture of Wooden Churches of the Arkhangelsk Province in the 20th Century. *Wooden Architecture. New Materials and Discoveries*. 2020; VII:214-215. (rus.).
18. Bode A.B., Zhigaltsova T.V. All-Russian Influences in the Wooden Architecture of the White Sea of the 17th – 18th Centuries on the Example of the Church of the Ascension in the Village of Kushereka. *Academia. Academy. Architecture and Construction*. 2021; 4:28-36. (rus.).
19. Khodakovskiy E.V. Ancient early Russian wooden church complexes of the Russian north and their transformations in the 19th century. *Architectural Heritage*. 2018; 69:51-62. EDN XOVG DY. (rus.).
20. Zinina O.A., Khodakovskiy E.V., Noskova A.G. Kargopol wooden church architecture in the second third of the 19th century: church of St. George in Zamoshye and church of Hodegetria in Malaya Shalga. *Architectural Heritage*. 2019; 70:116-133. EDN BOYIOC. (rus.).
21. Bode A.B. *Ancient Moscow and Novgorod Roots in Wooden Temple Architecture of the Russian North*. Moscow, Progress-Traditsiia, 2019; 496. EDN UDQUWB. (rus.).
22. Khodakovskiy E.V., Lexau S.S. The Northern neighbours and their heritage. *Architectural Conservation and Restoration in Norway and Russia*. 2017; 1-6. DOI: 10.4324/9781315276205-1
23. Nashchokina M. The issues of preservation of architectural heritage and creation of tourist attraction of a small historic town in Russia. *Project Baikal*. 2019; 16(61):50-55. DOI: 10.7480/projectbaikal.61.1500. EDN BPLYXK. (rus.).

Received September 19, 2024.

Adopted in revised form on October 11, 2024.

Approved for publication on December 12, 2024.

BIONOTES: **Andrey B. Bode** — Candidate of Architecture, Leading Researcher; **Research Institute of Theory and History of Architecture and Urban Planning — a branch of the Central Research and Design Institute of the Ministry of Construction, Housing and Utilities of the Russian Federation (NIITIAG — a branch of TsNIIP of the Ministry of Construction of Russia)**; 9 Dushinskaya st., Moscow, 111024, Russian Federation; Associate Professor; **Moscow State University of Civil Engineering (National Research University) (MGSU)**; 26 Yaroslavskoe shosse, Moscow, 129337, Russian Federation; Head; **Autonomous non-profit organization Research and restoration of monuments of wooden architecture “Tradition”**; 6 Koptevskiy boul., Moscow, 125008, Russian Federation; ID RSCI: 277025, ResearchID: AFO-1810-2022, Scopus: 57214857461, ORCID: 0000-0002-9866-845X; bode-niitag@yandex.ru;

Tatiana V. Zhigaltsova — researcher; **Autonomous non-profit organization Research and restoration of monuments of wooden architecture “Tradition”**; 6 Koptevskiy boul., Moscow, 125008, Russian Federation; Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor; **Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov**; 17 Severnaya Dvinaembankment, Arkhangelsk, 163002, Russian Federation; ID RSCI: 552031, Scopus: 57217045158, ResearchID: ABD-2393-2021, ORCID: 0000-0002-5471-1540; zhitava@gmail.com.

Contribution of the authors: all the authors contributed to this article equivalently.

The authors declare that there is no conflict of interests.